

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Георгий ПОПОВ,

доктор юридических наук,
директор Научно-исследовательского института
Национальной академии прокуратуры Украины

АННОТАЦИЯ

В статье выявляются позитивные, по мнению автора, положения, а также направления совершенствования национального законодательства на основе проведения сравнительно-правового анализа отдельных норм уголовно-процессуального законодательства Украины и Республики Беларусь. Автор высказывает предложение о расширении полномочий прокурора на стадии досудебного расследования, а также оптимизации системы органов досудебного расследования.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, сравнительно-правовой метод, анализ, кодекс, Республика Беларусь, Украина.

CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF UKRAINE AND THE REPUBLIC OF BELARUS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LAW

Georgii POPOV,

Doctor of Law,
Head of the Institute for Scientific Research
of the National Prosecution Academy of Ukraine

SUMMARY

In the article identifies positive, in the opinion of the author, provisions, as well as directions for improving national legislation based on methodology of comparative law of certain norms of the criminal procedure legislation of Ukraine and the Republic of Belarus. The author makes a proposal to expand the powers of the prosecutor at the stage of pre-trial investigation, as well as to optimize the system of pre-trial investigation bodies.

Key words: criminal procedure legislation, comparative analysis of law, analysis, code, Republic of Belarus, Ukraine.

Постановка проблемы. Сравнительно-правовой анализ правовых актов разных стран является одним из составляющих факторов совершенствования национального законодательства, тем более, когда последнее стремительно изменяется. Использование указанного метода позволяет взглянуть на законодательство определенной страны с той целью, чтобы обрести действительно полезный опыт (или же избежать негативного) для эффективной реализации задач уголовного производства, а также усовершенствовать существующие правовые институты или же ввести в правовое поле новые.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уголовный процессуальный закон Украины и аналогичное законодательство Республики Беларусь в целом до недавнего времени имели ряд сходств, что вполне оправдано, поскольку государства в своё время находились в правовом поле одной страны. Вместе с тем с принятием в 2012 г. нового Уголовного процессуального кодекса Украины поя-

вились существенные различия в указанном законодательстве двух стран, на которые стоит обратить внимание. Это будет полезным с точки зрения науки уголовного процесса, а также дальнейших перспектив и возможностей усовершенствования национального законодательства.

Состояние исследования. Следует отметить, что сравнительно-правовой метод неоднократно использовался учеными для усовершенствования положений уголовно-процессуального законодательства. В частности, речь идет о таких исследователях, как: В. Гринюк, Б. Филимонов, В. Молдован, В. Марчук, О. Михайленко, О. Скакун, В. Тертышник и др.

Целью и задачей статьи является выявление позитивных, по мнению автора, положений, а также направлений совершенствования национального законодательства на основе проведения сравнительно-правового анализа отдельных положений уголовно-процессуального законодательства Украины и Республики Беларусь.

Изложение основного материала.

В начале представленного исследования прежде всего следует обратить внимание на отличия в определении задач уголовного процессуального закона. Так, в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) определено, что задачами уголовно-процессуального закона являются закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также уголовное преследование и защита лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний [1].

В свою очередь, в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) [2] задачи установлены более обширно: защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства,

а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного рассмотрения с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинён или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного судопроизводства была применена надлежащая правовая процедура.

В данном случае следует позитивно отметить, что указанная норма УПК Украины поставила на первое место именно защиту личности, что ориентирует правоохранительные органы и суды на первоочередную и важнейшую задачу – защиту прав и свобод человека и гражданина. Это также свидетельствует о наличии общего звена – целей, которые заключаются в защите прав и интересов лиц, пострадавших от правонарушения, а также тех, кто подозревается или обвиняется в совершении преступления. При этом в УПК Украины дополнительно указывается, что расследование и судебное рассмотрение должно быть проведено быстро, в полном объеме и беспристрастно.

Закрепление полномочий прокурора в уголовном производстве также имеет определенные отличия в вышеупомянутых законах. Необходимо отметить, что прокурор, согласно УПК РБ, наделён гораздо более широким диапазоном правовых возможностей по сравнению с предусмотренными в УПК Украины. Это мнение подтверждается положениями ст. 34 УПК РБ, которая регламентирует полномочия прокурора. Так, осуществляя надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия и дознания, прокурор уполномочен применять, изменять или отменять меры пресечения по уголовным делам, находящимся в производстве у нижестоящего прокурора, продлевать срок содержания под стражей, домашнего ареста, срок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении и срок предварительного расследования, а также разрешать отводы и самоотводы. Выбранный акцент на этих полномочиях объясняется следующим: 1) остальные права прокурора в общем схожи с теми, которые закреплены в УПК Украины; 2) перечисленные права в рамках УПК Украины отне-

сены к исключительным полномочиям суда, что снова подтверждает более объемный процессуальный статус прокурора в Республике Беларусь.

Основания для начала досудебного расследования в упомянутых законах имеют отличия, на которые необходимо обратить внимание. Так, в ч. 1 ст. 214 УПК Украины идёт речь о том, что следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее двадцати четырех часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований, начать расследование и через двадцать четыре часа с момента внесения таких сведений предоставить заявителю выписку из Единого реестра досудебных расследований.

На практике эта норма действует следующим образом: следователь, прокурор обязаны вносить сведения в Единый реестр досудебных расследований по любому заявлению о преступлении. Они лишены возможности собрать доказательства, подтверждающие целесообразность заявления, до внесения сведений в реестр. В противном случае заявитель обращается с жалобой к следственному судье на бездействие следователя, прокурора, и тот своим решением обязывает вносить информацию в реестр, тем самым начиная досудебное расследование. В свою очередь, это приводит к необоснованному избытку уголовных производств.

Анализ УПК РБ позволяет положительно охарактеризовать регулирование подобных взаимоотношений. Так, в п. 1 ч. 1 ст. 167 УПК РБ закреплено, что основаниями для возбуждения уголовного дела являются наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Таким образом, законодатель дает возможность на собственное усмотрение, которое базируется на наличии доказательств, принимать решение о возбуждении уголовного дела. Стоит отметить, что отсутствие вышеупомянутой императивности имеет большое значение для практической деятельности органов прокуратуры.

Отдельное внимание следует обратить на институт дознания в законода-

тельствах двух стран. Так, если в действующем УПК РБ указанный институт существует давно, то для УПК Украины 2012 г. он является новеллой и по своей сути радикально отличается от дознания в понимании уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. В частности, ст. 186 УПК РБ определяет, что при наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной ст. 182 настоящего Кодекса, или возбуждает уголовное дело (ч. 1). После выполнения неотложных следственных и других процессуальных действий, но не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела, орган дознания обязан передать дело следователю (ч. 3). Приведенные нормы очень схожи с аналогичными положениями УПК Украины 1960 г., в соответствии с которыми дознание – это лишь первоначальный этап установления объективной истины в деле, независимо от тяжести преступления, и по прошествии десяти суток в дело вступает следователь, после чего дознаватель обязан выполнять поручения указанной процессуальной фигуры.

Существенно отличается дознание в нашей стране согласно положениям Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения досудебного расследования отдельных категорий уголовных правонарушений» от 22 ноября 2018 г. (вступает в силу 1 января 2020 г.), которым в уголовно-процессуальный закон вводится институт дознания [3]. Так, дознаватель – служебное лицо подразделения дознания органа Национальной полиции, органа безопасности, органа, который осуществляет контроль за соблюдением налогового законодательства, органа Государственного бюро расследований в случаях, установленных этим Кодексом, уполномоченное лицо иного подразделения указанных органов, уполномоченное, в пределах компетенции, предусмотренной этим Кодексом, на осуществление досудебного расследования по уголовным проступкам (п. 4–1 ч. 1 ст. 3 УПК). То есть указанный Закон не ограничивает дознание лишь первоначальными следственными действиями, а обязывает дознавателя проводить полноценное досудебное расследование по определённой категории уголовных правонарушений – уголовным

проступкам. К последним, в частности, относится предусмотренное Уголовным кодексом Украины действие (или бездействие), за совершение которого установлено основное наказание в виде штрафа в размере не более трёх тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или иное наказание, не связанное с лишением свободы.

Существенные отличия имеет система органов досудебного расследования двух стран. Так, в соответствии со ст. 182 УПК РБ, предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях осуществляют: следователи Следственного комитета Республики Беларусь и следователи органов государственной безопасности. Исходя из положений ст. 216 УПК Украины, досудебное расследование уголовных правонарушений осуществляют: следователи органов Национальной полиции; следователи органов безопасности; следователи органов государственного бюро расследований; детективы Национального антикоррупционного бюро Украины; следователи органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового законодательства; следователи органов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины. Следует отметить, что такое количество органов досудебного расследования далеко не всегда способствует эффективному расследованию совершенных преступлений и привлечению подозреваемых лиц к ответственности. В данном случае было бы целесообразно оптимизировать количество органов досудебного расследования и ввести специализацию следователей.

Также следует отметить, что определенные отличия имеются в мерах пресечения. Так, согласно ч. 2 ст. 116 УПК РБ, мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении; 2) личное поручительство; 3) передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; 4) передача несовершеннолетнего под присмотр; 5) залог; 6) домашний арест; заключение под стражу.

УПК Украины содержит более скромный перечень мер пресечения. Согласно ст. 176 УПК Украины, к их числу относятся: 1) личное обязательство; 2) личное поручительство; 3) залог; 4) домашний арест; 5) содержание под стражей.

Итак, подписка о невыезде и личное обязательство являются довольно схожими мерами пресечения, однако последняя в УПК Украины более детализирована по сравнению с УПК РБ. Согласно ст. 179 УПК Украины, если лицо не исполняет обязательства, возложенные на него, кроме более суровой меры пресечения, к нему может быть применено денежное взыскание в размере от 0,25 минимального прожиточного уровня для трудоспособных лиц до 2-х таких размеров. Кроме того, в этой статье указывается, за кем закреплен контроль за исполнением этой меры пресечения: за следователем, а если производство в суде, то за прокурором. Подобных положений и упоминаний о них нет в ст. 120 УПК Беларуси.

Что касается передачи несовершеннолетнего под присмотр, то необходимо заметить, что данное положение не предусмотрено в перечне мер пресечения, закрепленных в ст. 176 УПК Украины, однако содержится в отдельной главе, посвященной уголовному производству относительно несовершеннолетних. Содержание указанных положений полностью дублируется, что вновь подчеркивает схожесть мер пресечения в УПК Украины и УПК РБ.

Залог как вид меры пресечения предусмотрен в обоих законах. Примечательно, что согласно ч. 1 ст. 124 УПК РБ, заложенным имуществом могут выступать денежные средства, ценные бумаги, ценности, ничем не обремененные и не исключенные из гражданского оборота, иное движимое и недвижимое имущество, принадлежащее залогодателю на праве частной собственности. В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК Украины, объектом залога могут быть исключительно денежные средства. Во всех иных аспектах указанная мера пресечения, предусмотренная в обоих упомянутых законах, не имеет ярко выраженных отличий.

Мера пресечения в виде домашнего ареста, согласно УПК РБ, предусматривает возможность применения иных мер, как в отдельности, так и в их совокупности, среди которых: запрет на выход из жилища полностью или в определенное время; запрет на телефонные переговоры, отправку корреспонденции и использование средств связи, за исключением предусмотренных случаев; запрет на общение с определенными лицами и приём кого бы

то ни было у себя; применение электронных средств контроля; возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого; установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, охраной его жилья или отведенного ему в жилище помещения; а также других подобных мер, обеспечивающих надлежащее поведение и изоляцию от общества подозреваемого, обвиняемого (ч. 2 ст. 125 УПК РБ). Некоторые из указанных вспомогательных мер предусмотрены и в ч. 5 ст. 194 УПК Украины, среди которых: воздержание от общения с лицом, определённым следственным судьёй, судом, либо же общение на условиях, определенных ими же.

В отличие от указанной нормы, в ст. 181 УПК Украины, которая регулирует данную меру пресечения, прямо предусмотрен срок применения домашнего ареста, который не может превышать двух месяцев, а в случае необходимости его продления общий срок не может превышать шести месяцев.

Кроме того, в ч. 2 ст. 181 УПК Украины закреплено, что эта мера пресечения может быть применена исключительно в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Наиболее суровой мерой пресечения является содержание под стражей. В обоих законах предусмотрены условия ее применения, особенности, срок содержания под стражей и порядок их продления. Отличительной чертой является то, что согласно ч. 4 ст. 183 УПК Украины, суд в определенных случаях может определить размер залога, тем самым позволяя человеку пребывать на свободе, однако если он не будет выполнять возложенные на него обязанности, эти деньги будут взысканы в государственный бюджет, а сам он будет помещен под стражу.

Выводы. Анализ некоторых правовых институтов, предусмотренных как в УПК Украины, так и УПК РБ, позволяет выделить общие и отличительные положения кодексов. Необходимо отметить, что некоторые положения УПК РБ следовало бы позаимствовать украинскому законодателю, поскольку это

могло бы способствовать устранению проблем, возникающих в практике применения положений уголовного процессуального закона. Речь, в частности, идет о расширении полномочий прокурора на стадии досудебного расследования, а также оптимизации системы органов досудебного расследования. Вместе с тем необходимо отметить и новеллы УПК Украины. Позитивным, в частности, является введение института дознания по уголовным проступкам.

Таким образом, изложенные в результате проведенного исследования предложения являются рассуждениями автора и не претендуют на признание единственно правильными. На вопрос о том, какие институты и нормы уголовно-процессуального законодательства следует развивать, а какие требуют изменений и дополнений, ответит лишь практика их применения.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–3. URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 29.07.2019).

2. Уголовный процессуальный кодекс Украины : Закон Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651–VI. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 29.07.2019).

3. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения досудебного расследования отдельных категорий уголовных правонарушений : Закон Украины от 22 ноября 2018 г. № 2617–VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2617-19> (дата обращения: 29.07.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Георгий Владимирович – доктор юридических наук, директор Научно-исследовательского института Национальной академии прокуратуры Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popov Georgii Vladimirovich – Doctor of Law, Head of the Institute for Scientific Research of the National Prosecution Academy of Ukraine;

georgepopov3000@gmail.com

УДК 342.95

ПОСРЕДНИКИ В СФЕРЕ ПРИВАТИЗАЦИИ КАК УЧАСТНИКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Николай ПОТИП,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Высшего учебного частного заведения
«Днепропетровский гуманитарный университет»

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы научные концепции и правовые положения, позволяющие определить особенности административно-правового статуса посредников между органами приватизации и покупателями в сфере приватизации. Рассмотрены отличительные черты правового статуса администратора системы “ProZorro” и операторов электронных площадок, сформулированы авторские признаки их административно-правового статуса, определены перспективы их легитимации.

Ключевые слова: приватизация, административно-правовой статус, оператор электронной площадки, администратор системы “ProZorro”, органы приватизации, административно-правовые отношения.

PRIVATIZATION INTERMEDIARIES AS PARTICIPANTS OF ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS

Nikolay POTIP,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines
of Private Higher Education Institution “Dnipro Humanitarian University”

SUMMARY

The article analyzes the scientific concepts and legal provisions that allow to determine the features of the administrative-legal status of intermediaries between privatization bodies and buyers in the field of privatization. The distinctive features of the legal status of the “ProZorro” system administrator and the operators of electronic platforms are considered, the author’s features of their administrative and legal status are formulated and the prospects of their legitimation are determined.

Key words: privatization, administrative and legal status, operator, administrator, “ProZorro” system, privatization bodies, administrative and legal relations.

Постановка проблемы. Начиная с 1992 г. по 2018 г. в Украине приватизировано более ста тридцати трех тысяч объектов: двадцать девять тысяч восьмисот пятьдесят девять объектов государственной формы собственности и сто три тысячи триста шестьдесят четыре объекта коммунальной собственности. В течение 2018 г. государственную форму собственности изменили двести сорок девять объектов приватизации [6], в январе – марте 2019 г. – сто двадцать шесть объектов [3]. В общем на 2019 г. запланировано осуществить приватизацию двадцати одного объекта большой приватизации государственной собственности [13] и семи-

сот девяносто двух объектов малой приватизации [11].

Уровень развития информационно-телекоммуникационных систем в Украине позволяет использовать их в приватизационном процессе для расширения круга потенциальных покупателей, нейтрализации коррупционных рисков, оперативного изменения цены в зависимости от спроса на объекты приватизации и обеспечения высокого уровня поступления в государственный бюджет. Действующим законодательством Украины особая роль в процессе приватизации отведена системе “ProZorro”.

В связи с принятием Закона Украины «О приватизации государственного